

Слова регента прозвучали веско и твердо.

Однако стало совершенно очевидно, что Янь Цинмо не был осведомлен о том, что произошло сегодня вечером с сыном цензора. Иначе он не стал бы говорить подобным образом.

Тц, выходит, что отправку этого старого хрыча в Линнань придется временно отложить.

Глубокие, ясные глаза Сюй Цяо слегка сузились, и в обычно проницательном взгляде внезапно промелькнула хитринка. Она смотрела на регента, а на ее губах играла холодная усмешка.

— Ваше Высочество, вам нет нужды что-то скрывать от Нас.

Она решила переложить ответственность прямо на него, и в ее голосе зазвучала полная уверенность:

— Нам доподлинно известно, что вы распорядились сделать сыну цензора сегодня вечером.

Янь Цинмо на мгновение замер, его темные брови сошлись на переносице. Он поджал тонкие губы, и уголок его рта едва заметно дрогнул:

— С чего бы это мне отдавать ему какие-либо распоряжения?

Услышав такой ответ, Сюй Цяо окончательно убедилась: старый негодяй действительно ни при чем.

Тц, разочарование.

Черт возьми, почему он не приложил к этому руку хоть немного...

Она капризно поджала свои красивые, изящно очерченные губы и кивнула в сторону курильницы:

— Ну же, Мы уже дали вам такую подсказку, неужели вы до сих пор не можете вспомнить?

В курильнице на длинном столе осталась недогоревшая наполовину зола. От нее исходил слабый, дурманящий аромат.

Янь Цинмо уже давно заметил, что с этой курильницей что-то не так. Он еще подумал, что у Его Величества появилась новая причуда — расставлять курильницы на обеденном столе. Он открыл крышку своими длинными пальцами и принюхался — запах был резким и едким.

Нахмурившись, он захлопнул курильницу, и в его глубоких, как ночная мгла, глазах проступил холод.

— Это приворотное зелье.

Старый хрыч выглядел довольно встревоженным. Кто знает, притворяется он или нет.

Сюй Цяо снова лениво усмехнулась, сухо бросила равнодушное угу и продолжила намеренно испытывать его терпение:

— Как и ожидалось, это ваша вещь, раз вы так легко ее опознали.

Стоявшая рядом Байлу не понимала слов императора. Ведь она знала, что Его Величество прекрасно осознает, что регент не мог быть заказчиком, так зачем же...

Янь Цинмо оттолкнул курильницу, его темные глаза сузились. Хм, такие люди заслуживают смерти. Посметь строить козни против императора — это нужно обладать поистине медвежьей храбростью. Похоже, ему не суждено дожить до ссылки в Линнань, не будет грехом, если он умрет прямо здесь и сейчас.

Его длинные пальцы сжались, голос стал холодным и низким:

— Использовать такую низкопробную дрянь...

Хорошо, что император не пострадал. Хотя он не знал, как именно тот распознал и избежал действия этого одурманивающего зелья, но... главное, что все обошлось.

— Именно поэтому Его Величество и расправился с помещьем цензора, — Янь Цинмо бросил холодный взгляд на курильницу и добавил: — Но с чего вы взяли, что это я приказал сыну цензора пойти против государя?

Сюй Цяо, чьи прекрасные глаза были спокойны, как гладь озера, продолжала вертеть в руке длинную курительную трубку из теплого нефрита и лениво склонила голову набок:

— О, потому что до того, как сына цензора уволокли...

Она сделала паузу, и в ее холодном, невинном голосе прозвучало:

— Он уже во всем признался. Сказал, что за его спиной стоите вы, Ваше Высочество.

Байлу на мгновение остолбенела. Когда того парня уводили, он действительно кричал что-то

про регента... но он кричал совсем не это!

Наблюдая за тем, как император и регент обмениваются ударами, словно мастера боевых искусств, она совсем запуталась.

Лицо Янь Цинмо помрачнело, он с отвращением взглянул на курильницу. Его пальцы, сжатые в кулак, не разжимались. Помолчав какое-то время, он холодно усмехнулся, и в его голосе зазвучал ледяной металл:

— Ваше Величество, с делом этой ночи я разберусь лично.

<http://bllate.org/book/18905/1848460>